

Сараево vs Загреб в прозе М. Ерговича

Шатко Евгения Викторовна
Кандидат филологических наук, научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: eshatko@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9467-8987

Цитирование:

Шатко Е. В. Сараево vs Загреб в прозе М. Ерговича // Славянский альманах. 2024. № 3–4. С. 284–294. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.15

Статья поступила в редакцию 03.09.2024.

Рецензирование завершено 17.09.2024.

Статья принята к публикации 24.09.2024.

Аннотация

В статье анализируются и сопоставляются образы двух значимых топосов для творчества М. Ерговича, Сараева и Загреба, на материале таких произведений, как «Сараевское Мальборо», «Transatlantic mail», «Всякая всячина», «Сараево. План города», «Трое на Картал» и др. В творчестве М. Ерговича Сараево – символ утраченного дома, вместе с тем и части собственной идентичности, тогда как Загреб чаще предстает враждебно настроенной территорией, иной, чуждой, не готовой дать место особому сараевскому духу, который, однако, по мнению автора, невозможно восстановить и в современной послевоенном Сараеве. Исключительность атмосферы Сараева, по мнению Ерговича, заключается в его изолированности и уединенности. Несмотря на то, что в рамках данной статьи были использованы в основном произведения, повествующие о современности, выдвинуто предположение о том, что противопоставление Сараева и Загреба присутствует практически во всех произведениях М. Ерговича. И если образ Сараева видоизменяется, как и авторский художественный метод при изображении осажденного города, то образ хорватской столицы остается неизменным от произведения к произведению. Это противопоставление несомненно отражает биографии многих боснийских беженцев, одним из которых является и сам автор.

Ключевые слова

Топос Сараево, Загреб, Миленко Ергович, Сараевское Мальборо, Сараево. План города, Всякая всячина.

Миленко Ергович (род. 1966, Сараево) с 1993 г. живет в Загребе, куда эмигрировал во время осады Сараево. Выпускник философского факультета Сараевского университета, где изучал социологию, писал для газет и журналов (как боснийских, так и хорватских и сербских) с начала 1990-х гг.¹ Пишет прозу (рассказы и романы), поэзию и драматургию, по сей день продолжает журналистскую деятельность. Его произведения переведены на более чем 20 языков (в том числе на русский²). Действие подавляющего большинства его произведений происходит в регионе бывшей Югославии (кроме романа «Бьюик Ривьера», в котором главные герои – беженцы из стран бывшей СФРЮ), сам он не причисляет себя ни к хорватским, ни к боснийским писателям, он пишет для тех, кто читает его книги, – вне зависимости от национальности.

Многие писатели в своем творчестве постоянно обращаются к одной и той же проблематике, тоскуя по какому-то пространству или времени, это может быть практически навязчивая потребность писать об одном месте, одном топосе, одном городе или даже одной улице. Примером тому может служить корпус текстов русской литературы, объединенных в «петербургский текст». Для Ерговича таким пространством-магнитом бесспорно является Сараево. Это ключевой для всего его творчества топос. В сборнике рассказов «Сараевское

1 Лауреат премии М. Диздара за сборник «Обсерватория Варшава» (1988), в 1990 г. получил премию В. Тенжера за журналистскую деятельность, а в 1994 г. за сборник «Сараевское Мальборо» – премию «Ксавер Шандор Джальский» и премию мира Эриха Марии Ремарка, а также итальянскую премию по литературе в «Гринцане Кавур» 2003 г. за сборник рассказов «Мама Леоне», а в 2007 г. – премию Мешы Селимовича за роман «Руфь Танненбаум» и др.

2 Публикации на русском языке: Рассказы // Иностранная литература. 2006. № 10. С. 251–258; Из книги «Мама Леоне» // Иностранная литература. 2010. № 7. С. 90–100; «Отец», главы из книги // Иностранная литература. 2011. № 6. С. 151–164; Gloria in Excelsis. М., 2018 (Серия «100 славянских романов»); Вилимовски // Иностранная литература. 2019. № 10. С. 6–103; Руфь Таннембаум. СПб., 2022.

Мальборо» боснийская столица показана глазами жителей осажденного города, в «Барабанах ночи» – глазами главного героя Йосипа Губерника в форме дневниковых записей, здесь Сараево предстает городом, отторгающим героя, схожий образ города наблюдается в романе «Род». По мнению Б. Алейбеговича, роман «Отец» (2010) открывает в творчестве Ерговича новую главу: это исследование соотношения документальной реальности и художественного вымысла, та же проблематика сыграет заметную роль и в романах «Род» (2013) и «Сараево. План города»³.

Типичный герой рассказа или романа Ерговича – человек, покинувший свой дом, неспособный обрести новый, обреченный на вечные поиски навсегда утраченного дома. В книге-переписке «Transatlantic mail» автор пишет, что он и сам – человек «ниоткуда», который по-настоящему так и не стал жителем Загреба и вместе с тем утратил возможность говорить о себе как о сарайлии⁴. Утрата дома, малой родины стала постоянным мотивом творчества, с ним тесно связаны и такие мотивы, как утрата идентичности, невозможность ассимиляции во враждебной среде, преодоление травмы войны, утрата смыслов и др. Показательным для реализации указанных мотивов является дебютный сборник рассказов Ерговича «Сараевское Мальборо», с которого многие критики начинают отсчет истории осажденного Сараева в литературе⁵. Автор описывает небольшие эпизоды из жизни героев, простых людей, оказавшихся в нечеловеческих условиях осажденного города, динамику их взаимоотношений, перемены в их еще недавно устроенных жизнях, изменения в ценностной картине мира. Интересно, что ужасы войны остаются за кадром: детали практически никогда не названы, до героев (и читателя) доносятся лишь отголоски в прямом (звуки взрывов в отдалении) и переносном (необходимость ходить за питьевой водой) смысле. Ергович создает образ

3 *Alejbegović B.* Literarni spomenik rodnome gradu // Nova Istra. 2016. Br. 3–4. S. 325.

4 *Jergović M., Mehmedinović S.* Transatlantic Mail. Zagreb, 2009. S. 34. Перевод – Е. Ш.

5 Стоит заметить, что частично этой же проблематики касается и Дж. Карахасан в сборнике того же года «Дневник переселения»; подробнее см.: *Шатько Е. В.* Топос Сараева в «осажденной» литературе: Дж. Карахасан, М. Ергович, К. Заимович // Топос города в синхронии и диахронии: литературная парадигма Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2023. С. 198–228.

города, хорошо знакомый его жителю: упоминает конкретные локусы (остановку трамвая, пересечение улиц, значимые здания, районы города), запахи (кофе, сигаретный дым, ракия) и даже события (Зимние олимпийские игры 1984 г.)⁶.

Поскольку в сборнике описывается время осады города, некоторые герои стремятся покинуть «сараевский ад»⁷, так и остающийся практически без конкретного воплощения; ужас, нависающий, давящий, выдавливающий из человека последние силы, невидим, но ощутим. Одна героиня, например, покинула город, не прощаясь, «так, как уезжают на экскурсию»⁸. Другой герой оставался в городе так долго, как это было возможно, поскольку верил, что его планы, родившиеся в родном городе, и осуществиться могут только в Сараеве, однако от города с каждый днем оставалось все меньше, и он переезжает – в Загреб. Еще одна семья вырвалась из города, по дороге мама объясняла сыну: «Это Сплит», тот спросил, где Сараево, на что его дед прервал долгое молчание словами: «Сараево там, где и было, только нас больше нет!»⁹ Герои покидают свой город, спасая жизни, и чаще всего оказываются именно в Загребе, вероятно, в том числе повторяя судьбу самого Ерговича.

Сарайлия Злая, оказавшись в Загребе, осознал, что спасение жизни ценой отказа от дома сродни смерти части себя, а зияющая пустота внутри постоянно ноет, заставляя искать навеки утраченный дом. В попытке воссоздать атмосферу Сараева герой ищет глиняную посуду, в которой сможет приготовить любимое блюдо, поиски занимают неожиданно долгое время и даже оказываются успешными, но героя забирают в лагерь для беженцев из-за отсутствия документов, и даже символическому воскрешению частички дома не суждено осуществиться.

Загреб в «Сараевском Мальборо» противопоставлен осажденной боснийской столице, что лишь подчеркивает понимание войны как точки невозврата: даже в случае, если человек смог вырваться из ее тисков, шрамы останутся с ним навсегда. Утраченный дом

6 Подробнее см.: *Шатько Е. В.* Топос Сараево в прозе хорватского писателя М. Ерговича (на материале сборника рассказов «Сараевское Мальборо») // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2019. Т. 14. № 3–4. С. 116–129.

7 *Jergović M.* Sarajevski Marlboro. Podgorica, 2016. S. 36.

8 *Ibid.* S. 16.

9 *Ibid.* S. 113.

невозможно ничем заменить. Герои Ерговича здесь становятся людьми ниоткуда. С одной стороны, Загреб – убежище, город, в котором можно спрятаться, с другой – это враждебная к пришлым территория: «В то время Сараево представляло собой провинцию для большинства жителей Загреба, и именно так они относились к большинству пришлых, особенно к тем, которые, как и Амир, были “турецкого происхождения“, как их насмешливо называли»¹⁰.

В 2014 г. в Сербии была опубликована книга «Всякая всячина» («Tušta i tma»), это, по сути, переписка Ерговича и С. Басары, сербского писателя, драматурга, колумниста и эссеиста. Авторы писем, родившиеся и выросшие в СФРЮ, показали возможность и продуктивность художественного диалога между теперь уже представителями разных народов и культур. Успех книги, создававшейся с 2010 по 2013 гг., был столь велик, что в течение только первого года «сербско-хорватская переписка» пережила несколько дополнительных изданий, а гарантировал его, пожалуй, круг тем, обсуждаемых авторами: политика, индивидуальная и коллективная память, пространство и время, история и ее интерпретация, югославская литература, языковая политика, последствия военного конфликта и др.¹¹

И в этой книге для Ерговича Сараево по-прежнему – утраченный дом, утраченное прошлое, практически утраченное я: «Я единственный ребенок в семье, родители умерли, умер и брат матери, мой дядя, у отца не было братьев и сестер, мертвы все, кто меня знал в то время [в детстве. – *Е. Ш.*], так что с определенного момента я сам себе свидетель. Больше нет никого, кто бы знал, о чем я говорю, когда рассказываю о себе. Большинство людей, как мне кажется, переживают это в более позднем возрасте, в возрасте, когда у них все умирают, вся кровная родня. А со мной, вот, это случилось сейчас»¹². И во «Всякой всячине» звучит тема неприятия беженцев, более того, Ергович приводит доказательство того, что национализм в Хорватии стал едва ли не нормой: у поста полиции у въезда в Загреб он заметил надпись

10 Ibid. S. 156.

11 Подробнее см.: Шатько Е. В. Взгляд на эпоху: диалог М. Ерговича и С. Басары в книге «Всякая всячина» // Вектор non-fiction в современных литературах Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. Н. Н. Старикова. М., 2018 (серия «Современные литературы стран Центральной и Юго-Восточной Европы»). С. 212–228.

12 Jergović M., Basara S. Tušta i tma. Beograd, 2014. S. 67.

«Сербов на вербы»¹³. «Дождь, легкий фашизм, лицемерие и война против кириллицы. Так сегодня [...] выглядят Загреб и Хорватия»¹⁴.

В 2015 г. выходит роман, главным героем и одновременно местом действия которого становится родной город Ерговича, – «Сараево. План города». Это не роман в привычном значении, скорее это изменчивая романизованная карта, состоящая из воспоминаний, исторических анекдотов, эпизодов из частной жизни людей, а еще это коллекция звуков, запахов, деревьев, переулков, улиц и площадей, синагог и мечетей и связанных с ними человеческих судеб. Лоскутная техника соединения разрозненных элементов составляет масштабное (историческое, культурологическое, социальное) исследование города, перемежающееся с исповедью героя (практически самого автора). В этом романе-карте также актуализируются значимые для автора темы: ностальгия по прошлому (по счастливому детству и яркой юности), утрата дома, невозможность обретения нового. «Сложно полностью описать город, Сараево, в котором ты жил, по воспоминаниям [...]. Поэтому лучше сдаться и принять то, что как будто из-за какого-то проклятия сны происходят там, где тебе быть нельзя, где ты быть больше не можешь»¹⁵. Можно предположить, что все творчество Ерговича в той или иной степени – попытка сохранить утраченный город, собирая осколки в собственной памяти, заполняя лакуны воспоминаниями других людей или же данными из архивов, музеев, книг. В начале «Плана города» Ергович пишет об этом, вспоминая деда: «Это память. Моему деду было необычайно важно, чтобы у людей была память. Он ничего не имел против тех других, тех, которые забывали или которые откуда-то сюда перебрались, ему просто было важно, чтобы рядом с ним были те, кто помнит [...]. Его жизнь была – память»¹⁶. Для Ерговича важно разделить с кем-то свои воспоминания, найти «братьев по памяти», какими были для его деда таксисты, использующие старые названия улиц. Писатель признает,

13 Один из лозунгов, используемых сербофобами; это цитата из стихотворения словенского политика М. Натлачена, опубликованного в газете «Словенец» вскоре после того, как Австро-Венгрия объявила войну Королевству Сербии. Позже эта строчка стала лозунгом хорватских и боснийских националистов во время Второй мировой войны, а после югославских событий 1990-х гг. встречается в виде граффити в Хорватии.

14 *Jergović M., Basara S. Tušta i tma. S. 475.*

15 *Jergović M. Sarajevo. Plan grada. Zagreb, 2015. S. 101.*

16 *Ibid. S. 11.*

что воспринимает Сараево по-другому, поскольку больше не живет там, теперь он смотрит на него издалека и думает о нем гораздо больше, чем тогда, когда он там жил. По его мнению, когда речь идет о городах, поговорка «с глаз долой, из сердца вон» неприменима¹⁷.

Что делает Сараево особенным и в чем заключается его особая атмосфера – загадка, которую пытались разгадать многие. Ергович считает, что уникальность города заключается в его изолированности и уединенности: «В отличие от Загреба, который близок к Вене и Западу, и в отличие от Белграда, который считает себя южнославянской столицей и столицей Балкан, Сараево было и остается особенным городом, замкнутым в пределах Боснии, Югославии, Австрии... Венгрии и Османской империи. Город на краю света, спрятавшийся в горах. [...] Сараево было закрытым, что привело к необычному смешению людей и культур. Поскольку это был край света, люди приезжали либо в наказание, либо за приключениями, что и создавало то, что сегодня называют духом города»¹⁸.

В 2022 г. вышел новый сборник рассказов, вновь посвященный осажденному Сараеву, – «Трое на Картал» с подзаголовком «Sarajevski Marlboro remastered». Ергович в нем в очередной раз говорит о двух наиболее важных вещах: времени и месте, в котором живут люди. Возвращаясь к своей навязчивой теме, городу Сараево, образу, который хранится в памяти автора (и уже, увы, не существует в реальности), писатель создает новую книгу об осаде, через опыт пережитого он конструирует «мозаику города» в эпистемологическом смысле, вероятно более достоверном, чем политизированная и идеологизированная память о военных годах Сараева. Ергович в очередной раз восстанавливает для читателя истинную, детализированную картину города в осаде. Поэтика реалистического символизма позволяет писателю, описывая жизнь людей, воссоздавать метафорически и лингвистически почти стертый рассказ об осажденном Сараеве¹⁹. В новом сборнике изображены люди, исчезающие под тяжестью разрушений, рассказы написаны с использованием той же

17 Sarajevo u sećanju i peru Miljenka Jergovića. URL: <https://nlinfo.rs/kultura/a104135-miljenko-jergovic-o-sarajevu-gradu-i-knjizi/> (дата обращения: 10.08.2024).

18 Ibid.

19 Agić J. 'Trojica za Kartal': Jergovićev rekvijem za opkoljeno Sarajevo. URL: <https://balkans.aljazeera.net teme/2022/9/18/trojica-za-kartal-jergovicev-rekvijem-za-opkoljeno-sarajevo> (дата обращения: 10.08.2024).

художественной стратегии, что была выработана автором при написании «Сараевского Мальборо»: это снова сюжеты о простых людях; однако война здесь перестает быть фоном, это книга, в которой смерть появляется практически в каждом рассказе. Если «Мальборо» был сборником, посвященным людям, которые остаются людьми несмотря ни на что, то «Трое» – это сборник, объединенный в единое художественное полотно образом смерти. В некотором смысле смерть – это центральный мотив книги, а Сараево становится ее домом, смерть занимает опустевшие дома, возможно, именно ее след делает утрату дома настолько бесповоротной, и не зря на страницах большинства произведений Ерговича эта утрата близка к потере себя, то есть к смерти собственного я.

В новом сборнике осажденное Сараево описано во всей его очевидной и феноменологической множественности, а форма сборника рассказов позволила Ерговичу еще больше подчеркнуть многомерность темы. Это не монолитное, не единое и линейное повествование, сводимое к одному смыслу, «это живой город, как до сих пор чувствует Ергович, город, где живут тысячи разных людей, город, где происходят сотни совершенно разных, порой трудно понимаемых, захватывающих, противоречивых и трудно себе представимых человеческих трагедий»²⁰. И во второй части «Сараевского Мальборо» Загреб предстает противоположностью осажденного города, это убежище, часть мира, где нет войны, где не поселилась смерть, здесь практически нет эпизодов, посвященных жизни спасшихся в хорватской столице, нет историй неприятия новой жизни. И несмотря на новый подход автора к изображению жизни осажденного города, он снова обращает внимание на попытки беженцев перенести хотя бы незначительную часть прежней жизни, своего прежнего дома, в свой новый дом: героиня рассказа «Вазы» во время землетрясения в Загребе спасает в первую очередь вазы, единственное, что осталось от ее сараевской жизни.

В творчестве Ерговича Сараево – символ утраченного дома, вместе с тем и часть идентичности, тогда как Загреб, несмотря на то, что дарит убежище беженцам, чаще предстает враждебно настроенной территорией, иной, чуждой, не готовой дать место особому сараевскому духу, который, однако, по мнению автора, невозможно восстановить и в современном послевоенном Сараеве. В рамках данной статьи были использованы в основном произведения, повествующие о современности, однако противопоставление Сараева и Загреба

20 Ibid.

присутствует практически во всех произведениях Миленко Ерговича. Это противопоставление несомненно отражает биографии многих боснийских беженцев, одним из которых является и сам автор.

Источники и литература

- Ергович М.* Вилимовски // Иностранная литература. 2019. № 10. С. 6–103.
- Ергович М.* Из книги «Мама Леоне» // Иностранная литература. 2010. № 7. С. 90–100.
- Ергович М.* Рассказы // Иностранная литература. 2006. № 10. С. 251–258.
- Ергович М.* Руфь Таннембаум. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2022. 445 с.
- Ергович М.* «Отец», главы из книги // Иностранная литература. 2011. № 6. С. 151–164.
- Ергович М.* Gloria in Excelsis. М.: Центр книги Рудомино, 2018. 544 с. (Серия «100 славянских романов»).
- Шатько Е. В.* Взгляд на эпоху: диалог М. Ерговича и С. Басары в книге «Всякая всячина» // Вектор non-fiction в современных литературах Центральной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. Н. Н. Старикова. М.: Институт славяноведения РАН, 2018 (серия «Современные литературы стран Центральной и Юго-Восточной Европы»). С. 212–228. DOI: 10.31168/0411-4.4.3.
- Шатько Е. В.* Топос Сараева в «осажденной» литературе: Дж. Карахасан, М. Ергович, К. Заимович // Топос города в синхронии и диахронии: литературная парадигма Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. С. 198–228. DOI: 10.31168/7576-0481-7.11.
- Шатько Е. В.* Топос Сараево в прозе хорватского писателя М. Ерговича (на материале сборника рассказов «Сараевское Мальборо») // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. Т. 14. № 3–4. С. 116–129. DOI: 10.31168/2412-6446.2019.14.3-4.8.
- Agić J.* ‘Trojica za Kartal’: Jergovićev rekvijem za opkoljeno Sarajevo. URL: <https://balkans.aljazeera.net teme/2022/9/18/trojica-za-kartal-jergovicev-rekvijem-za-opkoljeno-sarajevo> (дата обращения: 10.08.2024).
- Alejbegović B.* Literarni spomenik rodnome gradu // Nova Istra. 2016. Br. 3–4. S. 325–329.
- Jergović M.* Sarajevo. Plan grada. Zagreb: Fraktura, 2015. 474 s.
- Jergović M.* Sarajevski Marlboro. Podgorica: Nova knjiga, 2016. 144 s.
- Jergović M., Basara S.* Tušta i tma. Beograd: Laguna, 2014. 488 s.
- Jergović M., Mehmedinović S.* Transatlantic Mail. Zagreb: v.b.z., 2009. 337 s.

Sarajevo u sećanju i peru Miljenka Jergovića. URL: <https://n1info.rs/kultura/a104135-miljenko-jergovic-o-sarajevu-gradu-i-knjizi/> (дата обращения: 10.08.2024).

References

Agić, J. *'Trojica za Kartal': Jergovićev rekvijem za opkoljeno Sarajevo*. URL: <https://balkans.aljazeera.net teme/2022/9/18/trojica-za-kartal-jergovicev-rekvijem-za-opkoljeno-sarajevo> (accessed: 10.08.2024).

Alejbegović, B. "Literarni spomenik rodnome gradu." *Nova Istra*, 2016, No 3–4, pp. 325–329.

Ergovich, M. *Gloria in Excelsis*. Moscow: Tsentr knigi Rudomino, 2018, 544 p.

Ergovich, M. "Iz knigi «Mama Leone»." *Inostrannaia literatura*, 2010, No 7, pp. 90–100.

Ergovich, M. "«Otets», glavy iz knigi." *Inostrannaia literatura*, 2011, No 6, pp. 151–164.

Ergovich, M. "Rasskazy." *Inostrannaia literatura*, 2006, No 10, pp. 251–258.

Ergovich, M. *Ruf' Tannemaum*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakha, 2022, 445 p.

Ergovich, M. "Vilimovski." *Inostrannaia literatura*, 2019, No 10, pp. 6–103.

Jergović, M. *Sarajevo. Plan grada*. Zagreb: Fraktura, 2015, 474 p.

Jergović, M. *Sarajevski Marlboro*. Podgorica: Nova knjiga, 2016, 144 p.

Jergović, M., Basara S. *Tušta i tma*. Beograd: Laguna, 2014, 488 p.

Jergović, M., Mehmedinović S. *Transatlantic Mail*. Zagreb: v.b.z., 2009, 337 p.

Sarajevo u sećanju i peru Miljenka Jergovića. URL: <https://n1info.rs/kultura/a104135-miljenko-jergovic-o-sarajevu-gradu-i-knjizi/> (accessed: 10.08.2024).

Shatko, E. V. "Topos Saraeva v «osazhdennoi» literature: Dzh. Karakhasan, M. Ergovich, K. Zaimovich." *Topos goroda v sinkhronii i diakhronii: literaturnaia paradigma Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2023, pp. 198–228. DOI: 10.31168/7576-0481-7.11.

Shatko, E. V. "Topos Saraevo v proze khorvatskogo pisatelja M. Ergovicha (na materiale sbornika rasskazov «Saraevskoe mal'boro»)." *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii*, 2019, Vol. 14, No 3–4, pp. 116–129. DOI: 10.31168/2412-6446.2019.14.3-4.8

Shatko, E. V. "Vzgliad na epokhu: dialog M. Ergovicha i S. Basary v knige «Vsiakaia vsiachina»." *Vektor non-fiction v sovremennykh literaturakh Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy*, ed. by N. N. Starikova. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2018, pp. 212–228. DOI: 10.31168/0411-4.4.3.

Sarajevo vs Zagreb in the Prose of M. Jergović

Evgeniia V. Shatko

Candidate of Letters, research fellow

Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: eshatko@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9467-8987

Shatko E. V. Sarajevo vs Zagreb in the Prose of M. Jergović // Slavic Almanac. 2024. No 3–4. P. 284–294 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.3-4.15

Received: 03.09.2024.

Revised: 17.09.2024.

Accepted: 24.09.2024.

Abstract

The article analyzes and compares the images of two significant toposes of Jergović's work, Sarajevo and Zagreb, based on such works as "Sarajevo Marlborough", "Transatlantic Mail", "Tušta i tma", "Sarajevo. Plan grada", "Troje na Kartal" and others. In the Jergović's work, Sarajevo is a symbol of a lost home, and at the same time a part of his own identity, while Zagreb often appears as a hostile territory, different, alien, not ready to give place to a special Sarajevo spirit, which, however, in the author's opinion, cannot be restored in modern post-war Sarajevo. The exceptional atmosphere of Sarajevo, according to Jergović, lies in its isolation and solitude. Despite the fact that this article mainly used works about modern times, it is suggested that the opposition of Sarajevo and Zagreb is present in almost all of M. Jergović's works. And if the image of Sarajevo changes, as does the author's artistic method in depicting the besieged city, then the image of the Croatian capital remains unchanged from work to work. This opposition undoubtedly reflects the biographies of many Bosnian refugees, one of whom is the author himself.

Keywords

Topos of Sarajevo, Zagreb, Milenko Jergović, Sarajevo Marlboro, Sarajevo. Plan grada, Tušta i tma.